

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Невского Руслана Эмилевича на тему:
«Преступления против человечности:
вопросы криминализации и квалификации в российском уголовном праве»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 5.1.4. — Уголовно-правовые науки**

Актуальность темы представленной диссертации не вызывает сомнений в контексте текущей военно-политической обстановки в мире и в России, существующих тенденций развития международного права и современных правовых реалий. В представленной работе предпринята попытка восполнить пробелы и разрешить противоречия российского уголовного законодательства, обусловленные необходимостью имплементации норм международного права о преступлениях против человечности.

При несомненных достоинствах рецензируемой диссертации, ее приемлемом научном уровне необходимо отметить и отдельные замечания:

1. Задачи исследования, изложенные в п. п. 1, 3 и частично в п. 5 (стр. 7 автореферата), не предполагают получения какого-либо научного результата, а представляют собой описание самого процесса исследования. Тогда как согласно общепринятым подходам к методологии научных исследований формулировка каждой задачи предопределяет получение конкретного результата, а потому некорректно использовать формулировку типа «изучить», которая подразумевает решение учебной задачи, а не научной, и в целом свидетельствует о низкой методической подготовке соискателя.

2. Положения № 1 и № 2 (стр. 9, 10 автореферата), выносимые на защиту, носят описательный и бесспорный характер, сформулированы как констатация фактов. Из текста этих положений не вполне ясно, какие противоречия или научные проблемы были разрешены автором, какие были получены научные результаты и что из этих результатов выносится автором на защиту. Тогда как согласно общепринятым подходам к методологии научных исследований положения, выносимые на защиту, должны представлять собой конкретные научные результаты исследования, которые отображают авторский вклад в науку в данном случае уголовного права, решение научной задачи и достижение цели исследования, соответствуют результатам решения частных задач работы, обладают научной новизной и теоретической значимостью. В связи с чем автору предлагается дополнительно аргументировать положения, выносимые на защиту № 1 и № 2, показать, что сформулированные в диссертации положения отличаются от известных в науке положений не только редакцией, но и содержательно, действительно развивают, углубляют уровень научного

освоения исследуемой проблемы, вносят соответствующий вклад в развитие науки, а не повторяют каких-либо уже давно известных положений.

3. Положение, выносимое на защиту № 5, взаимосвязанные положения № 3 и № 4 и производные положения, выносимые на защиту № 6 и № 7 (стр. 11, 12 автореферата) основаны на наш взгляд на ошибочном тезисе о том, что в российском уголовном законодательстве отсутствует самостоятельная норма о преступлениях против человечности. Это не совсем так, поскольку в ч. 1 ст. 356 УК РФ в качестве альтернативного варианта объективной стороны преступления предусмотрено жестокое обращение с гражданским населением, а также депортация гражданского населения, т. е. все то, что по объему по большей части соответствует ст. 7 Римского статута Международного уголовного суда.

Предложенное автором определение преступления против человечности как широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население, не связанного с вооруженным конфликтом, с одной стороны содержит другие оценочные категории, которые потребуют легального или судебного толкования, а с другой стороны не позволяет отграничить рассматриваемое преступление от преступлений против личности, а также противоречит нормам международного права, а поэтому неприменимо в практике судебных и следственных органов.

Широкомасштабное нападение должно измеряться в чем? В количестве нападавших? В количестве потерпевших? Какое количество тех и других достаточно для квалификации деяния как преступления против человечности? Что означает «нападение», какие конкретно действия относятся к нападению, когда оно окончено, является ли это усеченным составом, как квалифицировать последствия нападения в этом случае? Каковы цель и мотивы нападавших, если нападение не связано с вооруженным конфликтом? Тогда с чем связано такое нападение, если термин «гражданское население» существует в международном праве только в контексте вооруженного конфликта, для отличия от комбатантов? Что означает систематический (один раз в неделю, каждый квартал, первого числа каждого месяца)? Как определить признаки системы и систематичности? Практика применения ст. 117 УК РФ и подобных уголовно-правовых норм свидетельствует о нежелательности применения термина «систематичность» в законотворчестве или же необходимости определения конкретных критериев систематичности (см., напр., ст. ст. 171.2, 232, 241 УК РФ), в противном случае подобная норма не будет применяться на практике.

В той же ст. 7 Римского статута Международного уголовного суда указывается, что нападение на любых гражданских лиц означает линию поведения, включающую многократное совершение актов против любых гражданских лиц, предпринимаемых в целях проведения политики государства или организации, направленной на совершение такого нападения, или в целях содействия такой политике, другими словами преступления против человечности отличаются от преступлений против личности мотивом и целью, т. е. исключаются мотивы личной неприязни, корыстных побуждений, экстремистский мотив и т. п., при этом умыслом виновного должно

охватываться, что он действует в целях реализации проводимой государством или организацией политики или совершает преступление в целях содействия такой политике.

4. На основе сформулированного определения автором предлагается проект ст. 357.1 (преступления против человечности) УК РФ (стр. 21, 22 автореферата). В этой связи необходимо отметить, что в предложенной редакции статьи убийство по ч. 1 проектируемой ст. 357.1 наказывается мягче, чем убийство при отягчающих обстоятельствах, предусмотренное ч. 2 ст. 105 УК РФ. В ч. 2 проектируемой ст. 357.1 указан только тяжкий вред здоровью, но не указан вред здоровью средней тяжести и легкий вред здоровью. Не совсем понятны критерии отнесения к преступным криминализуемых деяний. Если систематически причинялся средней тяжести вред здоровью многим лицам, содеянное не будет квалифицировано как преступление против человечности?

Исходя из правил отечественной законодательной техники и толкования правовых норм юридическая конструкция «нападение на гражданских лиц» подразумевает усеченный состав, который окончен с момента нападения, при этом наступившие последствия на квалификацию не влияют и охватываются усеченным составом преступления (см., напр., ст. ст. 277, 295, 317, 357 УК РФ), с обязательным указанием мотива и(или) цели преступления. В предложенном же варианте перечисляются материальные составы преступлений, отсутствует указание на мотив и цель совершенного преступления. Указание на совершение преступлений «в рамках широкомасштабного или систематического нападения на представителей гражданского населения», взятое из Римского статута Международного уголовного суда, из-за лексического несоответствия не согласуется с российской законодательной техникой и не отражает признаков конструкции состава преступления, использующегося в российском уголовном праве. По этой и другим причинам Римский статут Международного уголовного суда собственно и не был ратифицирован Российской Федерацией.

Указание на потерпевшего — представителя гражданского населения содержит правовую неопределенность, поскольку в соответствии с Женевской конвенцией о защите гражданского населения во время войны 1949 г. таковое появляется в случае объявленной войны или всякого другого вооруженного конфликта. Вне контекста правовых режимов войны или вооруженного конфликта непонятно кого подразумевать под гражданским населением и чем такие деяния отличаются от преступлений против личности или преступлений экстремистской направленности и т. п.

Представляется, что в настоящее время, кроме отсутствия правовой определенности предложенных изменений уголовного законодательства, отсутствуют и другие, принятые в науке уголовного права основания для дополнительной криминализации деяний, которые по мнению автора относятся к преступлениям против человечности (достаточная распространенность деяния, ожидаемые положительные последствия криминализации, процессуальная доказуемость общественно опасного деяния, недублируемость составов преступлений и др.).

В связи с вышеизложенным автору предлагается дополнительно аргументировать свои предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства.

Указанные замечания носят дискуссионный характер и не оказывают существенного влияния на оценку качества диссертационного исследования. Возможно ограниченный объем автореферата диссертации не позволил автору в полной мере отразить все полученные результаты исследования и значимые выводы, а в ходе защиты представленной диссертации автор сможет дать аргументированные ответы на все поставленные вопросы.

ВЫВОД: Исходя из текста автореферата можно сделать вывод том, что диссертационное исследование Невского Руслана Эмилевича на тему: «Преступления против человечности: вопросы криминализации и квалификации в российском уголовном праве» соответствует требованиям и критериям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. — Уголовно-правовые науки. С учетом успешной защиты диссертации Невский Руслан Эмилевич заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук.

Профессор
кафедры уголовного права и криминологии
ФГКОУ ВО «Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации»
доктор юридических наук, доцент

Ермолович
Ярослав Николаевич

28.02.2023

Сведения об организации: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Адрес: 125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12

Контактный телефон: 8 (495) 587-09-01

Адрес электронной почты: akskrf@yandex.ru

